

ОЦЕНКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИРОДНОГО И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Марциневская Л.В., Кнышова Н.А., Матковская Ю.Ю.

НИУ «БелГУ»

По образному выражению Д.С. Лихачева, человек «живет не только в окружении природной среды, но и в окружении памятников культуры. Поэтому сохранение природы и сохранение культурной среды стоят рядом: это проблема Экологии с большой буквы».

Несмотря на это, официальная статистика дает неутешительные цифры¹. Ежедневно в России гибнет один исторический или культурный памятник, примерно 350 в год. Состояние половины охраняемых государством памятников плачевно. Памятники ветшают не только от времени, но и от недостатка или, наоборот, избытка всевозможных циркуляров. Дело в том, что Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», принятый семь лет назад, до сих пор не «оброс» необходимыми подзаконными актами. В частности, всё еще не создан единый государственный реестр объектов историко-культурного наследия. Не проведена их инвентаризация. А значит, закон попросту не работает².

Недостаточная изученность данных вопросов, отсутствие работ, посвященных комплексному исследованию историко-культурного наследия, понимание огромной роли ИКН в формировании культурного пространства³ всего региона определяют актуальность заявленной темы.

По последним данным управления культуры Белгородской области, на территории Белгородчины расположено 2140 памятников природы, истории и культуры, находящихся под государственной охраной. С нашей точки зрения, при таком разнообразии и насыщенности как вид достояния памятники по праву могут стать природно-культурным каркасом нашего региона и влиять на формирование культурного пространства Белгородчины в целом.

Чтобы иметь ясное представление о любом исторически сложившемся культурном ландшафте, в том числе нашего региона, необходимо рассматривать его по различным классификационным, или типологическим, признакам. Каждая такая характеристика – это шаг к пониманию устройства ландшафта, а значит – к управлению им.

Как показал проведенный нами историографический и типологический анализ, одну из наиболее многочисленных категорий, среди памятников на территории области, составляют объекты археологии – 915 наименований. В основном это городища железного и бронзовых веков, неолита и палеолита.

¹ *Максаковский В.П.* Всемирное культурное наследие: Науч. - попул. справочное изд. – М.: Логос, 2002.

² *Международное право и охрана культурного наследия: Документы, библиогр.* / Сост. М.А.Полякова. Ред. С.И. Сотникова. – Афины: Б.и., 1997.

³ *Кулабухов А.* Культурная деятельность в регионе (на примере Белгородской области) // Эволюция культурной деятельности в новом столетии: Социал.-экон. аспекты культурной политики: В 3 т. / Отв. ред. Сорочкин Б.Ю. – СПб.: Алетейя. 2005. Т. 1. Очерки культурной жизни России на рубеже веков. – С. 327-335.

Второе место по количеству занимают памятники истории, на долю которых приходится 39 % от общего количества. Менее всего в нашей области представлены памятники природы и садово-паркового искусства. Полное соотношение памятников различных видов представлено на диаграмме (рис. 1.).

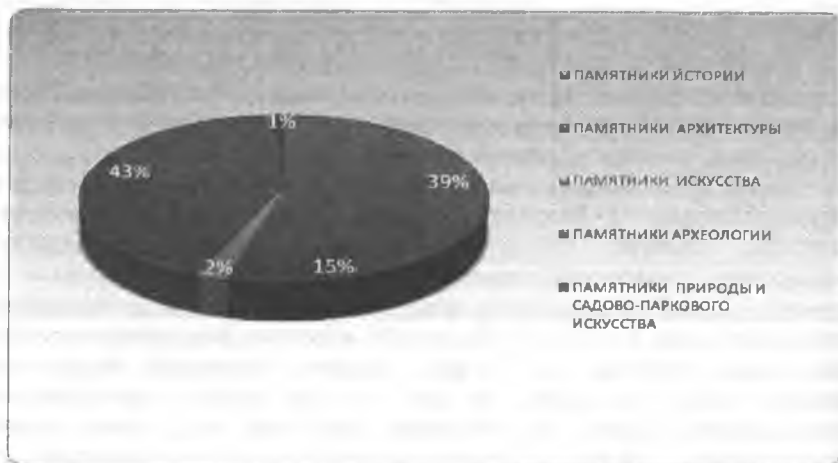

Рис. 1. Процентное соотношение памятников на территории Белгородской области

Если первое упоминание о памятниках, представляющих особую ценность на территории нынешней Белгородской области, датируется XVIII веком, то создание официальной базы данных и охранные мероприятия датируются 1960 годом. До этого момента в государственном реестре памятников на территории Белгородской области не значилось. Начало охране памятников положило Постановление Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 года № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР». Тогда было взято под охрану 4 объекта в городе Белгород, из которых три объекта это памятники искусства и один – архитектуры. Список пополнился четыре года спустя, когда в 1966 г. решением исполкома Белгородского областного Совета депутатов трудящихся от 17 ноября 1966 года за № 589 «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры области» были взяты под охрану три архитектурных памятника в Борисовском, Валуйском и Новооскольском районах и один памятник истории в городе Белгород. За последние 50 лет под охрану государства на территории нашей области было взято 2 140 памятников. Пик роста недвижимых объектов природно-культурного наследия Белгородчины приходится на 1997, 1983 и 1992 года (рис.2.).

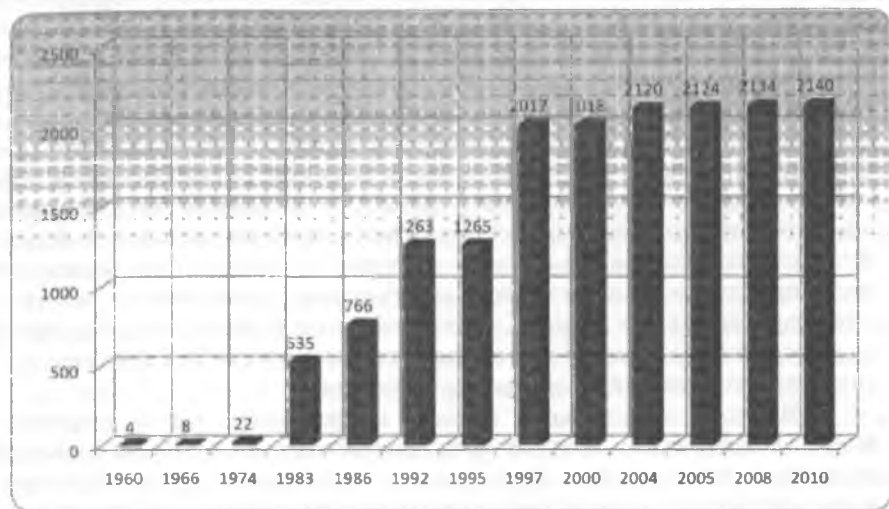

Рис. 2. Динамика роста памятников на территории Белгородской области

Только в 1997 году в список природно-культурного достояния было включено 752 объекта. В списке доминируют памятники археологии и истории, 462 и 161 соответственно. Отличает этот год то, что под охрану были взяты 6 памятников природы. Следует отметить, что этот вид памятников крайне слабо представлен в нашем регионе, и после 1997 года список более не пополнялся. В 1983 году группа исторических памятников увеличилась на 512 наименований, а в списке памятников искусств появился один новый объект. Пространственный анализ показал, что наибольшее количество вновь взятых под охрану объектов территориально относятся к Волоконовскому и Шебекинскому административным районам. В 1992 году официальный список пополнился на 497 объектов. Этот год отличает типологическое разнообразие номинированных памятников, они представлены археологическими, историческими, архитектурными и памятниками искусства. Но по-прежнему количественное превосходство за археологическими памятниками и локализованы они в юго-восточной окраине области: Валуйском, Алексеевском и Красногвардейском районах. Это, безусловно, предопределено историей заселения и порубежным положением нашего края.

За последние 10 лет в федеральный и областной реестр были внесены 117 памятников, акценты сделаны на архитектурных объектах – 78 объектов из 117.

С позиций историко-культурного наследия как совокупности памятников истории, архитектуры, археологии искусства и природы, используя метод наложения совокупности оценочных данных, можно утверждать, что

Белгородская область – это разнокачественное и богатое геокультурное пространство.

Сопряженный анализ сочетаемости данных геокультурных элементов позволил осуществить оценку регионального геокультурного ландшафта и выявить внутриобластные различия в территориальной организации историко-культурного наследия (рис.3.). Пространственный анализ показывает, что наибольшим количеством памятников располагает Валуйский район. Он занимает лидирующее положение в области по насыщенности охраняемых объектов, историко-культурный потенциал его оценен нами как «очень высокий». Все памятники обладают бесспорной ценностью, но типологически большая их часть представлена археологическими объектами, связанными с историей заселения территории в железных и бронзовых веках и формированием русской государственности. Поэтому при организации туристических маршрутов нужно учитывать исторический акцент данной территории.

«Высокую» качественную оценку» историко-культурного потенциала имеют Белгородский, Алексеевский, Волоконовский и Старооскольский административные районы. На территории Алексеевского и Волоконовский районов памятники располагаются достаточно равномерно, в Белгородском и Старооскольском объекты наследования тяготеют к административным центрам, т.е. к собственно городам Белгород и Старый Оскол.

Рис. 3. Историко-культурный потенциал административных районов Белгородской области

Особенность этих районов заключается еще и в том, что здесь более широко представлены памятники архитектуры и искусства. Кроме того, выделение этих городов как крупных административных центров области способствовало сохранению отдельных объектов и использованию их в музейно-экспозиционной инфраструктуре.

Грайворонский, Красногвардейский, Новооскольский и Шебекинский районы объединены в группы с «достаточно высоким историко-культурным потенциалом». Данные районы характеризуются большим количеством и многообразием недвижимых памятников и удовлетворительной степенью их сохранности.

В группу со «средним историко-культурным потенциалом» входят Борисовский, Ивнянский, Прохоровский, Корочанский, Чернянский и Яковлевский административные районы. Общее количество всех типов памятников колеблется от 61 в Прохоровском районе до 93 в Яковлевском. Как ни в одних других районах области здесь создается противоречивая информационная ситуация. Усредненный историко-культурный потенциал сравнительно невелик, однако по количеству памятников федерального значения, имеющих не только высокий природоохранный статус, но и широкую известность и популярность как среди специалистов, так и среди массового населения, эти районы являются неоспоримыми лидерами.

Замыкает группы объединенных административных районов шестерка, состоящая из Вейделевского, Губкинского, Красненского, Краснояружского, Ракитянского, Ровенского муниципальных образований с низким историко-культурным потенциалом. Количество памятников колеблется от 21 в Краснояружском и Ровенском районе до 48 в Губкинском.

Проведенный анализ в границах муниципальных районов показал неравномерность в распределении памятников по территории области, а также существенные различия в соотношении памятников различных категорий, что необходимо учитывать при организации всех видов деятельности связанных с охраной и использованием наследия Белгородчины.

Выявив особенности формирования и территориальную дифференциацию памятников, а также степень сохранности и особенности их функционирования мы рекомендуем:

Во-первых, разработать новые познавательные маршруты, в границах административных районов, включая в них как объекты культурного, так и природного наследия.

Во-вторых, активно заниматься популяризацией объектов наследия нашего края.

Популяризация объектов культурного наследия, находящихся в муниципальной собственности, по нашему мнению, должна включать в себя:

- 1) проведение дней исторического и культурного наследия;
- 2) обеспечение доступности объекта культурного наследия для жителей города;
- 3) организацию туристической деятельности в отношении объектов наследия;

- 4) обеспечение восприятия объекта культурного наследия путем создания специальных видовых точек, смотровых площадок, зон обзора, освещения в темное время суток, установки специальных обозначений;
- 5) музеефикацию объектов культурного наследия;
- 6) размещение материалов об объектах культурного наследия в средствах массовой информации, в том числе в выпусках информационно-справочных и рекламных изданий, создание теле- и радиопередач, кино- и видеofilmов, посвященных объектам культурного наследия;
- 7) изучение объектов культурного наследия в составе образовательных программ;
- 8) участие в межрегиональных мероприятиях (конференциях, симпозиумах, семинарах) в области культурного наследия;
- 9) проведение конкурсов на лучшее сохранение объекта культурного наследия;
- 10) издание и распространение книг, буклетов, открыток, календарей и другой печатной продукции, пропагандирующей объекты культурного наследия.

ИННОВАЦИОННЫЕ КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Мацевитый Ю.М., Васильев А.И., Тарелин А.А.

ИИМаш им. А.Н. Подгорного НАН
Украины

Активный поиск механизмов сотрудничества и путей углубления взаимодействия науки с производственным сектором для ускорения экономического развития территорий и повышения их конкурентоспособности в условиях современной глобальной модернизации стал актуальным для многих государств. Страны с развитой экономикой уделяют сегодня особое внимание формированию и развитию элементов инновационной инфраструктуры с использованием интеграции науки и образования, разнообразных форм поддержки и стимулирования инновационной деятельности. К таким инфраструктурным элементам относятся, в частности, инновационные кластеры, участие в которых дает возможность предприятиям и территориям получить весомые конкурентные преимущества¹.

Современные тенденции интенсивного формирования и развития подобных элементов инновационной инфраструктуры в ряде стран СНГ представляют интерес и для Украины как возможность эффективного развития национальной экономики и налаживания тесного научно-технологического сотрудничества с соседними государствами. Эти

¹ Рекорд С.И. Развитие промышленно-инновационных кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – 109 с.